

"Нет! Люди Королевской Гавани, он говорит неправду. Этот мальчик не сын Роберта. Никто из детей королевы не является сыном Роберта Баратеона! Королева даже призналась мне в этом, когда я рассказал ей о том, что мне об этом известно!" - громко воскликнул Нед, обращаясь к народу, который задыхался в шоке от этой новой причины для убийства Хранителя Севера за так называемую измену.

И все это время Варис медленно приблизился к Гончей и что-то прошептал ему, отчего тот едва заметно кивнул.

"Ложь! Убейте предателей! Убейте их всех! Начиная с этой суки! Сир Мерин Грант, перережьте ей горло!" - приказал Джоффри, поворачиваясь, чтобы указать на него и Сансу.

И тут он увидел, что его верный королевский гвардеец уже сражен не менее верной Гончей, а за ним движется крупный мужчина. Хотя все были удивлены таким поведением Сандора Клигана, Эйгон и Варис знали обратное. Принц видел мысли Сандора, ее ненависть к Ланнистерам, но вынужден был служить им из-за того, что Тайвин Ланнистер держал в руках поводок дома Клиганов и его старшего брата Григора Клигана: Гора, который едет верхом.

Но если убрать из уравнения одного человека, то обещание отомстить другому еще больше облегчало ему переход на другую сторону. Естественно, Варис был очень убедителен, когда говорил с Сандором о самых разных вещах, в которых Сандор не хотел принимать никакого участия при Джоффри. Конечно, светловолосое король плакса позволил бы ему сражаться и убивать людей сколько угодно. Хотя бы для того, чтобы удовлетворить аппетит короля к жестокости. Но факт оставался фактом: светловолосое отродье было плаксивой дрянью, которого прикрывала такая же плаксивая дрянь королева-мать. А то, что мальчик, по всей видимости, родился в результате инцеста между королевой и ее гребаным братом-близнецом Джейми Ланнистером, Цареубийцей, не понравилось Сандору.

А может, Сандора беспокоило то, как маленькая наивная голубка в образе Сансы Старк переживает душевную боль от потери столь многого. Такая невинная девушка. Приехала в этот город, увидела ужасающую правду обо всем этом, а люди здесь не такие уж благородные, как она слышала в сказках и песнях.

Поэтому, когда Варис заговорил с ним о том, чтобы встать на сторону настоящего принца и настоящего будущего короля, пообещав отомстить за брата, не опасаясь мести Ланнистеров, Сандор был только за. Ему нужно было только дождаться, пока кто-нибудь произнесет необходимые кодовые слова.

"Выполнить приказ 66. Помни Сандор. Действуйте, только после того, как эти слова будут произнесены. Не раньше."

"Хорошо! Но если я не услышу эти кодовые слова, я не буду действовать. Я надеюсь, вы не продадите меня, если план провалится?"

"Не предадим. Я тоже надеюсь, что вы не продадите меня за то, что я предоставил это вам. В конце концов, справедливость есть справедливость".

"Да. Справедливость есть справедливость. Но помните, Варис. Если вы, блядь, подставите меня, если все пойдет ко всем чертям, я прикончу вас раньше, чем половина сраных Ланнистеров в городе окажется у меня на заднице. Понял?!"

"Другого я от вас, Клиган, и не ожидал".

"Пес! Как ты смеешь предавать меня! Я твой король!" - возмущенно воскликнул Джоффри.

"Да пошел ты. Ты не мой король", - гневно возразил Сандор.

"Убей их!" - приказал Джоффри, в то время как королева решила, что лучше им отступить, и ушла с другими Ланнистерами, а также с городской стражей, находящейся на их жаловании, приближающейся к ним, защитить их по пути в Красный замок.

Пока королева-регент и ее сын бежали с лордом Бейлишем и лордом Варисом, Эйгон наблюдал за людьми Ланнистеров, спускавшимися по ступеням, ведущим от Великой Септы Бейлора, с копьями и мечами наготове. Сандор рычал, предвкушая схватку. Нед держал в руке свой меч. Нед был удивлен своей силой, после того, как племянник вылечил его.

"Эйгон?" - спросил Нед, пока его племянник спокойно смотрел на него.

"Терпение, дядя. Скоро все образуется", - ответил Эйгон без страха.

"И что, Семь Чертей, это значит?" - спросил Сандор, надеясь, что он не присоединился не к той гребаной стороне.

"Только то, что мы не одни", - ответил Эйгон, а затем поднял голову и улыбнулся за своей маской.

Осмелившись посмотреть вверх, оба мужчины вместе с Сансой и остальными людьми в толпе позади них увидели увеличивающуюся тень. Многие задыхались, вскрикивали от страха, а другие с благоговением смотрели на двух огромных драконов, парящих в небесах. Их рев был слышен всем, и многие бросились на землю, некоторые громко молились, прося богов защитить их. Для людей Ланнистеров и поддерживавшей их городской стражи именно вид этих огромных крылатых существ остановил их продвижение к намеченной цели.

И именно потому, что они остановились, их смерть была гарантирована несколько мгновений спустя, когда Реваншист обрушил пламя на людей Ланнистеров. Они закричали от ужаса и бросились на членов Городской стражи, хватая их, умоляя о помощи и тем самым поджигая и этих людей. Сандор в ужасе смотрел на пламя, пытаясь заглушить свой страх перед пламенем, Часть Сандора сказала ему, что этот огонь направлен не на него, и что нужно держаться той стороны, которая командует огнедышащими драконами.

Что касается Вейдерона, то он приземлился перед теми, кто не сгорел и не убежал, разорвав их на куски. Это оставило вокруг него довольно кровавое месиво и сделало истории о драконах во всей их красе еще более реальными.

"Ну что, пойдём?" - спросил Эйгон, прежде чем использовать Силу, чтобы погасить пламя на ступенях, к шоку и удивлению всех остальных.

"Отец!" - воскликнула Санса, подбегая к отцу.

"Санса! Прости меня, дитя. Я был глуп. Я не должен был соглашаться на то, чтобы стать десницей Роберта. И не выдавать тебя замуж за Джоффри", - прошептал Нед, пока его дочь крепко обнимала его.

"Отец!" - воскликнула Арья и бросилась сквозь толпу и тоже обняла его.

"Арья! Моя храбрая волчица. Спасибо тебе, Йорен, что уберег ее", - сказал Нед, а человек из Ночного Дозора кивнул.

"То, что они сделали, было неправильно, милорд. И если я не могу защитить от беды одну невинную девушку, я не могу защитить королевства людей и не могу называть себя братом Ночного Дозора", - сказал Йорен, а затем посмотрел на верхнюю часть ступеней и увидел там драконов.

"Нам нужно уходить отсюда. Идите в безопасное место", - сказал Нед, а Эйгон посмотрел на него и кивнул.

"Отведите своих детей в Септу. Там вы все будете в безопасности. Йорен! Сандор! Идите с ними! Защищайте их!" - приказал Эйгон и пошел по следу, который оставили королева и ее сын, направляясь в Красный замок.

"Что вы собираетесь сделать?" - спросил Нед, и Эйгон оглянулся на него.

"Я собираюсь выследить ваших потенциальных палачей, дядя. И я покажу им, что значит играть с пламенем дракона", - ответил Эйгон и с невероятной скоростью понесся вперед, а его драконы снова поднялись в воздух.

"Дядя? Получается, он наш двоюродный брат? Как такое возможно?" - спросила Санса, а Нед вздохнул и посмотрел на двух мужчин, которым тоже было интересно.

Он больше не мог сдерживаться. Возможно, это было частью плана Эйгона с самого начала, так что секрет так или иначе выплывет наружу. Мальчик определенно чем-то отличался от того, которого он растил все эти годы с самого рождения.

Возможно, именно таким человеком должен был стать сын Лианны, а Нед просто не позволял ему этого.

"Я расскажу тебе все, когда будем в безопасности в Септе Баэлора. Идем!" - скомандовал Нед, не спуская глаз с других врагов, пока они пробирались к строению.

"Мне нужно выпить. Надеюсь, история будет интересная", - заметил Сандор, а Йорен кивнул.

"В этом я с вами согласен, мой новый друг. Если мы переживем это, как насчет того, чтобы выпить со мной в ближайшей таверне?" - спросил Йорен, и Сандор усмехнулся.

"Добавь немного вкусной курицы, и мы договорились", - ответил Сандор, и оба мужчины рассмеялись.

Что касается толпы позади них, то она рассеялась, чтобы разнести весть по остальной части потрясенного города, поскольку теперь все видели драконов, когда они пролетали над головой. Мало того, люди в городе сформировали свои толпы и устроили беспорядки в Королевской Гавани. Они срывали знамена Льва и Оленя по всему городу, сжигали их, кричали о переменах. Они хотели, чтобы драконы вернулись и снова правили. Восхваляли имя Таргариенов. Драконьи знамена былых времен вскоре были развешаны по всему городу.

Эйгон наслаждался каждым мгновением.

Когда Эйгон наконец добрался до Красного замка, его окружили люди Ланнистеров и городская стража, верных королеве или получивших большое вознаграждение от лорда Бейлиша за то, что перешли на сторону Ланнистеров. Конечно, если бы лорд Бейлиш отдал приказ, Городская стража выступила бы против людей Ланнистеров, поскольку им платил он. А не королева. Конечно, если Бейлиш так поступит, ему придется столкнуться с гневом Тайвина Ланнистера, а Мастер над Монетой не был готов бросить вызов старому Льву.

Хотя в данный момент это казалось бы спорным вопросом.

"Реваншист! Дракарис!" - скомандовал Эйгон, и его верный дракон развел пламя с высокой точностью, не причинив особого вреда передней части Красного замка.

Силы Ланнистеров и городской стражи за его пределами? Не так уж много, поскольку они сгорели в пламени дракона. Когда спустя несколько мгновений все было кончено, от всех этих людей остались лишь обгоревшие трупы и пепел, развеянный по ветру.

Что касается Вейдерона, то он летал над Красным замком. Люди в Красном замке паниковали и старались забраться как можно дальше от окон здания. Крылья гигантского дракона иногда повреждали стекла окон, когда он подлетал слишком близко к зданию.

Что касается Эйгона, то он просто прошел мимо оставшегося пламени, обгоревших трупов и пепла, разносимого ветром, и вошел в здание, не опасаясь того, что скрывается в Красном замке.

Пришло время Льву одним из первых предстать перед судом дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/62143/1735501>